

Гу Нин осторожно окликнул её. Мама Гу растерянно подняла голову и, увидев Гу Нина, заплакала: слёзы непрерывно текли из глаз.

— Мама! — Гу Нин быстро подошел к дивану. — Что случилось?

— Я?.. Сяо Нин? Ты вернулся?

Несмотря на слёзы, голос мамы Гу не звучал плачущим, скорее она казалась растерянной, хотя её американский акцент проступил явственно.

В отличие от отца Гу, уехавшего учиться в Америку, мама Гу была американкой китайского происхождения. Прожив несколько лет в Китае, она обычно не выдавала себя, но в минуты сильного волнения в её речи появлялся акцент.

Она не ответила прямо на вопрос Гу Нина, лишь сказала:

— Я просто... хотела повесить трубку.

Гу Нин взглянул на часы в гостиной. Судя по времени, мама была дома уже довольно давно. Непонятно, с кем она говорила, но она так и присидела на диване всё это время.

В сердце Гу Нина что-то дрогнуло, забилось учащённо, и его охватило тревожное предчувствие. Тем не менее он подошел к журнальному столику и помог маме повесить трубку.

Затем он сел рядом с мамой и услышал, как его собственный голос, слегка дрожа, спросил:

— Мама, что с тобой? Кто звонил?

В этот же момент Гуань Кай, перелезший через балкон, обнаружил, что Гу Нина нет в комнате, а свет не горит. Это показалось ему странным.

Гу Нин не мог ещё не вернуться домой. Обычно в это время мама Гу уже готовила ужин, поэтому Гуань Кай решил выйти и посмотреть, что происходит.

Едва он высунул голову из комнаты, как услышал пустой голос мамы Гу, раздавшийся в гостиной:

— Только что звонили из больницы... Твой отец попал в цепную аварию на шоссе. Не успели добраться до больницы на скорой, как его признали погибшим на месте...

Гу Нин в ту же секунду почувствовал головокружение.

Мама Гу говорила и смотрела так, будто находилась где-то далеко, объясняя, что больница сообщила: отец попал в аварию и скончался по пути, не дождавшись помощи.

Всё это звучало настолько нереально, что Гу Нин вдохнул, но грудь словно сдавило, и он не мог вымолвить ни слова. Что сказать? Когда мама получила этот звонок? Какое выражение лица сейчас у него? Нам нужно ехать в больницу?

Лишь когда он почувствовал, что его руку крепко сжали, он наконец смог выдохнуть и закашлялся. Сила и тепло этой руки были знакомы — это был Гуань Кай, незаметно появившийся рядом.

Гу Нин кашлял всё сильнее, пока из глаз не потекли слёзы. Вскоре кашель перешел в рыдания.

Гуань Кай не издавал лишних звуков и не хлопал его по спине, лишь сжимал его руку с нарастающей силой.

Когда Гу Нин наконец смог перевести дух, он услышал, как его собственный голос, сдавленный слезами, спросил:

— Мама? Нам нужно ехать в больницу, правда?

— В больницу? Да... Нужно ехать... — Мама Гу всё так же отрешённо ответила сыну и, пытаясь встать с дивана, пошатнулась. Гу Нин поспешил поддержать её другой рукой.

— Тётя, я вызову вам такси, — отозвался Гуань Кай, впервые заговорив с тех пор, как вошёл в гостиную. Мама Гу не ответила, но он всё равно набрал номер и заказал машину.

На протяжении всего пути Гу Нин держал маму за руку, а Гуань Кай не отпускал Гу Нина. При этом Гуань Кай было непросто одной рукой набрать номер и позвонить домой, чтобы объяснить ситуацию.

И даже тогда он не разжал руку.

Гу Нин чувствовал огромную благодарность. Ему казалось, что если он отпустит маму, она тут же рухнет. Если бы Гуань Кай отпустил его сейчас, он, наверное, тоже развалился бы на части.

Поэтому Гу Нин сжимал руку Гуань Кая изо всех сил, а Гуань Кай отвечал ещё крепче. Они оба ощущали боль, но никто не ослаблял хватку на протяжении всего пути.

Воспоминания о последующих событиях в голове Гу Нина всегда казались размытыми. Как ускоренная запись, из которой можно выхватить лишь отдельные кадры.

Например — как мама, увидев тело в морге, наконец разразилась рыданиями, а Гуань Кай крепко держал его за плечи, не давая смотреть, в то время как он сам, весь в слезах, пытался убедиться, что это действительно отец.

Или как бабушка приехала домой и, стоя в прихожей, опустилась на колени перед мамой, умоляя не увозить сына и внука в Америку.

Или как секретарь отца, господин Лю, с толстой папкой документов в руках, сидел у журнального столика в гостиной и подробно объяснял измученной маме, что многие крупные компании готовы купить их фирму. И если она действительно хочет её продать, сейчас самое подходящее время. Если же она решит продолжать управлять компанией, то ей нужно как можно скорее взять бразды правления в свои руки.

Или как мама в комнате крепко обняла его и спросила, хочет ли он вернуться в Америку. Гу Нин знал, что в глубине души мама больше хотела вернуться, но он сам предпочел бы остаться в Китае. Однако он не мог вымолвить ни одного из этих ответов.

В этих мелькающих воспоминаниях лишь одна вещь оставалась ясной и сильной — это теплая рука Гуань Кая.

Казалось, в те дни Гуань Кай всегда крепко держал его за руку.

Как и в тот день в больнице: каждый раз, когда Гу Нин сжимал его руку, Гуань Кай отвечал ещё более крепким пожатием, пока Гу Нин не успокаивался.

На самом деле, если подумать, Гуань Кай не мог быть рядом всё это время, но в воспоминаниях Гу Нина о тех хаотичных и болезненных днях всегда присутствовал этот образ.

В конце концов мама Гу приняла трудное решение, которое, как позже понял Гу Нин, было сделано ради него — она осталась в Китае, чтобы продолжать бороться за двух плодов своей любви: Гу Нина и компанию.

Прошло ещё много времени, прежде чем жизнь семьи Гу Нин более-менее наладилась.

В те дни он почти стал сыном семьи Гуань. Мама Гу, занятая делами компании, работала день и ночь, часто возвращаясь домой глубокой ночью, а иногда и вовсе оставаясь в офисе.

Бабушка, хотя и любила внука, жила в другом городе и не могла часто приезжать. Кроме того, после того как невестка однажды задумалась о том, чтобы увезти сына и внука в Америку, бабушка начала относиться к маме Гу с некоторой холодностью.

Поэтому в те дни Гу Нин после уроков возвращался домой вместе с Гуань Каем, ужинал у них, делал уроки и ждал, пока мама вернется домой.

Если мама не возвращалась к десяти вечера, мама Гуань оставляла его ночевать, и он спал в комнате Гуань Кая. Ему нужно было только перелезть через балкон, чтобы взять сменную одежду.

Позже Гу Нин узнал, что в первые несколько месяцев он иногда плакал во сне, и в такие моменты Гуань Кай, разбуженный его рыданиями, крепко сжимал его руку, пока он не успокаивался.

Об этом Гуань Кай рассказал ему только после окончания средней школы.

Возможно, именно поэтому в воспоминаниях Гу Нина всегда присутствовал образ Гуань Кая, держащего его за руку.

Но теперь Гу Нин был уже не тем беспомощным ребёнком, который только что поступил в среднюю школу. Хотя он и скучал по тем дням, он медленно и осторожно высвободил свою руку из большой ладони Гуань Кая.

Когда Гуань Кай проснулся, Гу Нина уже не было.

Был уже почти полдень. Гуань Кай обошел квартиру, но не нашел следов Гу Нина. Он посмотрел на телефон и увидел сообщение от него.

Гу Нин: «Сначала домой.»

Гуань Кай зевнул и медленно начал умываться. К счастью, сегодня была суббота, и не нужно было идти на работу, иначе, проспав полдня, он мог бы лишиться работы.

Недалеко от дома Гуань Кая находилась кофейня под названием «Уголок». Её открыла их университетская старшекурсница Сюй Лань. В выходные Гуань Кай часто заходил туда посидеть, Гу Нин тоже часто приходил, иногда с Ли Шаоянем.

Сегодня в кафе было немного посетителей. Гуань Кай толкнул дверь, подошел к стойке и сел на высокий стул, налил себе стакан воды и кивнул Сюй Лань, которая мыла чашки за стойкой:

— Лань-цзе, по старой схеме.

Сюй Лань подняла глаза и закатила их. Ей было всего тридцать, и она хорошо выглядела, за что студенты в округе называли её «красивой хозяйкой». Её ответ был таким:

— Не делай вид, будто ты здесь постоянный клиент. Ты что, думаешь, это бар? Тебе горячий латте без сахара, да?

<http://bllate.org/book/16906/1567689>